

5 КРОХОТНАЯ сцена, такой же маленький зал, но и на сцене и в зале царит подлинно театральное оживление. «...Герой заканчивает трагический монолог и, пользуясь наступившей темнотой, собственноручно передвигает декорации для следующей картины...» Газетная страничка, на которой напечатана рецензия с приведенными выше словами, желтела от времени.

Это было почти 30 лет назад, когда молодежный театр, из учебного ставший профессиональным, получил, наконец, свое помещение.

Театр актерского мастерства (ТАМ) возник из группы учеников Л. С. Вивьена, окончивших в 1926 году Институт сценических искусств. Коллектив работал с энтузиазмом, с горячей верой в свое искусство, в свои силы. Маленький передвижной театр (до того, как он получил постоянную площадку) побывал на гастролях едва ли не во всех краях Советского Союза, и притом не по одному разу.

В этом коллективе начинали свою деятельность многие из тех, кого сейчас называют подлинными мастерами сцены. Среди них и Михаил Клавдиевич Екатерининский, тридцатилетие сценической деятельности которого недавно исполнилось.

Тридцать лет артистической жизни — это, прежде всего, упорный труд, несущий с собой одновременно и радость успехов, и горечь неудач, и мечту о встрече с настоящим, любимым героем. Еще в театральной школе М. Екатерининский создал образ Платона Зыбкина в пьесе А. Н. Островского «Правда хорошо, а счастье лучше». Спектакль стал одним из любимых в ТАМе, а затем и в филиале Госдрамы. Более 300 раз

АКТЕРЫ И РОЛИ

сыграл артист эту роль, пережив почти всех первоначальных создателей остальных образов. Но его тянуло к героям несколько иного плана — с острым характером.

Конец 20-х годов — время жарких споров об искусстве театра, широких планов, поисков пьес, которые ставили бы большие проблемы, требующие своего разрешения сейчас, сегодня. Немногие, вероятно, помнят пьесу «Мы должны хотеть», которую так горячо принимали молодые рабочие — зрители ТАМа. В этом спектакле Екатерининский играл Васю Буслаева. Он и сейчас может рассказать, как выглядел и чем жил его герой: «Это был рыженький, ничем особенно не примечательный деревенский паренек — курносый, рябой, большой энтузиаст, с горячим сердцем».

Потом был Матрос (Братишка) в «Штурме» В. Билль-Белоцерковского. Зрители любили горячего, страстного, грубоватого и сердечного, простого и искреннего солдата революции. Это была этапная роль артиста. После нее можно было считать себя профессионалом, ибо, заставить зал переживать вместе с Братишкой его многотрудную жизнь нелегко. Для этого требовалось настоящее мастерство.

Политрук Яша в пьесе И. Прута «Князь Мстислав Удалой» представлялся Екатерининскому очень беспомощным в быту, скромным, чуть-чуть смешным в своей мечтательности. Таким он и делал его на репетициях. Но против этой трактовки решительно восстал автор, которому казалось, что зритель не разглядит в политруке

ЯРКИЕ ОБРАЗЫ

его непреклонной воли к победе, его мужества. Актер настоял на своем, и зрители приняли его Яшу. В конце концов с такой трактовкой согласился и автор.

Одним из очень сложных и трудных образов, созданных Екатерининским, был подпоручик Ромашов в инсценировке «Господа офицеры» по «Поединку» А. Куприна. Спектакль воссоздал душную казарменную атмосферу царской армии, калечившей людей, обстановку муштры, палочной дисциплины и одуряющей пошлости, засасывающей даже лучших. Драмму одного из таких людей и показывал Екатерининский.

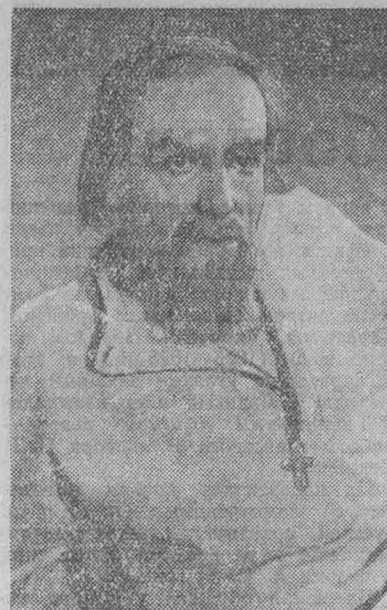
Актер не оправдывал своего героя. Напротив, он делал его одним из многих, не способных ни принять жизнь такой, как она есть, ни бороться против ее мерзостей. Сутулый, чуть грустный, с мягкой и отзывчивой душой, подпоручик Ромашов умеет, как никто, по-человечески просто поговорить с солдатом. Он — гуманист, но гуманизм его беспочвенен и на деле оказывается более страшным, чем откровенное солдафонство других офицеров. Вызвав солдата на откровенность именно этим неприличным для того «человеческим обращением», Ромашов, подчиняясь законам офицерской касты, выдает солдата и губит его.

В конце 30-х годов М. К. Екатерининский вступает в коллектив Театра имени Ленинского комсомола. Здесь лучшей его работой можно считать роль акцизного чиновника Монахова в пьесе А. М. Горького «Варвары». Еще в ТАМе и в филиале Госдрамы артист играл Барона в «На дне», Петра в «Мещанах», Яшку в ин-

сценировке «Мальвы». И все же Монахов был первой настоящей удачей артиста в горьковском репертуаре. Он привлекал внимание сложным и точным психологическим рисунком, раскрывавшим социальную и психологическую сущность образа.

Екатерининский подчеркивал ничтожество провинциального чиновника даже приниженностью всей его непримечательной фигуры. Вечный неудачник, он злится на свое положение, но и примирялся с ним. Актер сумел показать трагизм рабского, калечащего человеческого личностного, существования людей, подобных Монахову. В его голосе после приниженного и злобного хихиканья неожиданной, но неподдельной болью звучали нотки искреннего, глубокого чувства к жене: «Я ее в епархиальном за обедней заметил, с тех пор только ею и дышу...» И он поднимался до пафоса бессильного, но от этого не менее страшного протеста после самоубийства жены, восклицая: «Господа, вы убили человека!». Монахов надолго остался в репертуаре Екатерининского. Через много лет, уже на сцене Академического театра драмы имени А. С. Пушкина, он снова вернулся к образу акцизного чиновника.

Образы, созданные Михаилом Клавдиевичем, различны по характерам, по значимости. Только за четырнадцать последних лет на сцене Театра драмы имени А. С. Пушкина он сыграл более десяти ролей. Что общего, например, у бурового мастера Андрианова из пьесы А. Крона «Глубокая разведка» с Петушковым в «Живом трупе» Л. Н. Толстого или с плен-

бы показать натуру скромную, богато одаренную поэтическим чувством. Артист в этой роли не просто скромно или неприметен. Напротив, он очень активен, но усилия его направлены на то, чтобы внимание зрителя было обращено только к Федору Протасову. Но именно поэтому и запоминается «Петушков».

Артистическое чутье и такт — основные черты в творческом методе М. К. Екатерининского. Он никогда не выделяется из ансамбля, нигде не стремится нарушить общие пропорции, никогда не прибегает к эффектной, яркому штриху, детали. Он всегда строго реалистичен и правдив.

Недавно ленинградцы познакомиться с новой работой актера. Это Костылев в пьесе А. М. Горького «На дне», один из самых мрачных горьковских персонажей. Екатерининский беспощаден к хитрому, гнусному стяжательному пауку, высасывающему кровь из своих жертв. Именно паук, искусно плетущий паутину, — такое ощущение вызывают мелкие, суетливые движения старикашки, снующего среди обитателей ночлежки, зорко наблюдающего за ними. Костылев вызывает омерзение и ненависть — это и есть та задача, к выполнению которой стремился исполнитель.

Тридцать лет творческой жизни за плечами у Михаила Клавдиевича. Это большой и славный путь. Пожелаем же М. К. Екатерининскому еще многих новых и интересных ролей.

Е. ТАБАТЧИКОВА

На снимке: артист М. Екатерининский в роли Костылева в спектакле «На дне»

Фото Д. Мовшина